

Бардыго Н.С.

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОЕННОЙ ГЕРАЛЬДИКИ РУССКОЙ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ

Возрождение государственных символов России предопределило преобразования в знаковой системе всех государственных институтов, одним из которых являются Вооруженные Силы страны. Военная геральдика, отражая в своей сущности государственную символику, его военную политику и специфику функционирования военно-организационной системы, находит свое отражение на элементах вещественной атрибутики: знаменах и штандартах, эмблемах и знаках, униформе, государственных и ведомственных наградах.

Процесс зарождения отечественной военной геральдики регулярной армии России в нач. XVIII в. характеризовался необыкновенным разнообразием функций и решаемых задач и был далеко не однозначен в своем становлении и окончательном конституировании в виде системы геральдических знаков – обязательных элементов военной атрибутики. Многообразие генезиса военно-геральдического творчества привело к накоплению обширного фактологического материала, что, в свою очередь, способствовало обозначению групп проблем в военно-исторической науке, объединяющих различные мнения и суждения отечественных исследователей.

Среди многочисленных описаний и научных изысканий, раскрывающих гипотезы отечественных ученых по проблемам военно-геральдического обеспечения российских вооруженных сил, вопрос причинной обусловленности и факторного анализа формирования отечественных военных знаков и символов имеет особую значимость и ценность. Это объясняется тем, что факторы, под воздействием которых проходил процесс становления отечественной военной геральдики, всецело определили ее системообразующую основу на более чем двухсотлетний период существования русской регулярной армии. Кроме того, выявление причинно-следственных взаимосвязей становления и развития военно-геральдического обеспечения заложило методологическую базу для раскрытия различных исторических концепций как дореволюционного, так и советского, и современного периодов отечественной историографии заявленной проблемы.

Анализ литературных и документальных источников отечественной военной геральдики показал, что в историографии нашла отражение вся совокупность экономических, военно-организационных, религиозных, этнических, внутренних (социально-политических), личностных и собственно геральдических причин, непосредственно влиявших на формирование знаковой системы русской регулярной армии.

Сопоставление всей совокупности исследований, представленных в научной литературе, позволило признать *военно-организационный фактор* ключевым в зарождении отечественной военной геральдики. Прежде всего, в немалой степени тому способствовала организаторская деятельность Петра I, ведущую роль которого в формировании геральдического обеспечения созданной им регулярной русской армии признает подавляющее большинство исследователей. Так, к началу XX столетия, когда русское гербоведение сформировалось как научная дисциплина¹, энциклопедическая датировка зарождения отечественных военных гербов в 1700 г. связывается именно с процессом организации Петром Великим русской регулярной армии².

Следует отметить, что в отечественных историографических источниках внимание исследователей сосредоточено, прежде всего, на формировании знаковой системы униформы, имевшей определяющее значение для позиционирования военнослужащих петровских полков, как представителей регулярной армии. В данном отношении показательное основательное исследование и подробное изложение описания формы одежды как носителя военной геральдики российской армии А.В. Висковатовым³. Представленный им материал в части, касающийся образцов обмундирования нач. XVIII в., убедительно свидетельствует о целенаправленности процесса формирования военной геральдики Петром Великим. Эту же точку зрения поддержали и некоторые другие исследователи дореволюционного периода. Так, П. Шипов в начале прошлого века, анализируя состояние знаковости русской военной одежды, апеллирует к необходимости сохранения ее традиционности, заложенной Петром Великим⁴. Утверждая военный мундир и знамя в качестве главных отличительных символов полков регулярной армии, А.Н. Норцов определяет начало новой эры эволюции русского мундира именно с начала правления Петра I⁵.

Характерной чертой советского периода историографии проблемы явилось то, что до начала кардинальных преобразований знаковой системы Красной Армии в годы Великой Отечественной войны отечественные историки не издали ни

одного труда по военной геральдике русской армии. И это понятно. «Русская революция создала такие условия», – по словам С. Андоленко, что не только исследовать, но даже «хранить у себя эмблемы монархии, двуглавые орлы, короны и царские вензеля было просто опасно»⁶. И уже в первых трудах А. Кривицкого и Л.Л. Ракова стала ощущаться строго идеологически выверенная научная позиция⁷. И даже в более поздний советский период, когда в стране полным ходом шли процессы перестройки, в наиболее значимом для этого этапа труде В.М. Глинки «Русский военный костюм XVIII - начала XX века» неоправданно мало места уделено знаковости и геральдической символике военного мундира русской армии⁸.

Относительно работ современного периода историографии проблемы необходимо заметить, что их оценки в целом приближены к позициям дореволюционной исторической науки. В том же концептуальном ключе зарождение военно-геральдических знаков униформологических, фалеристических и вексиллологических носителей русских войск нач. XVIII в. представлено в трудах А.И. Бегуновой, О.Г. Леонова и И.Э. Ульянова, Г.Э. Введенского, С. Летина и др.⁹.

В исторической литературе получила распространение еще одна точка зрения. Наряду с военно-организационным фактором зарождения отечественной военной геральдики ряд исследователей отводят ключевую роль в ее формировании *фактору сохранения национальных традиций*. Поиску «русского следа» в военно-геральдических преобразованиях Петра I посвящено немало работ, заслуживающих особого внимания. Прежде всего, мнение о решающем значении фактора сохранения традиционности высказывают в своих трудах исследователи формирования военно-геральдических знаков на армейских знаменах и штандартах – предметах изучения вспомогательной исторической дисциплины вексиллологии. Определяя «знамя как идеологический знаковый символ», отечественные историки дореволюционного периода в большинстве своем видели в нем историческое явление своего времени, объективно отражающее особенности общественного развития. Своеобразный характер литературного источника в контексте указанной концепции приобретает рукопись XVII в., изданная в печатном виде в 1904 г. А.И. Успенским¹⁰.

Наиболее существенную сторону процесса формирования знаменных военно-геральдических знаков в нач. XVIII в. отметил Н.Г. Николаев. Он полагал, что Петр I, сформировав русскую регулярную армию, был вынужден сменить систему военных символов и «отказаться от знамен, предназначавшихся» для отжив-

шей себя вооруженной силы¹¹. Главным же в процессе смены было то, что так называемые «новые знамена составляли резкую разницу с прежними». И эта разница «заключалась не в материале, не в форме постройки, а в том, что военные эмблемы и государственные гербы заняли первенствующее положение» по отношению к символам религии, отошедшим на второй план¹².

Характерной особенностью историографии советского периода является малочисленность исследований зарождения знаменной военной геральдики русской регулярной армии. Символическая значимость военно-геральдических знаков, никак не согласующейся с советской идеологией, подтверждается точкой зрения на геральдическую сущность знаменных цветов и изображений петровской эпохи в работах К.К. Мамаева¹³.

В обобщенном виде ведущее значение фактора традиционности в формировании военно-геральдических знаков на военных знаменах утверждается в литературе современного периода историографии. Наиболее предметно это отражено в научных статьях М.П. Головановой и в исследованиях Л.П. Зайцевой¹⁴.

Третьим решающим фактором в зарождении и становлении военной геральдики рядом исследователей признается *фактор влияния западной геральдической традиции*. В зависимости от того, каким образом разрешался этот вопрос, делалось соответствующее обоснование той или иной концепции.

Исходя из анализа всего комплекса доступных историографических источников, направления научных изысканий исследователей факторного влияния западной геральдической традиции на зарождение военно-геральдических знаков в России можно разграничить по трем направлениям: 1) полное отрицание определяющей роли символики Запада на русскую геральдику и ее развитие в рамках вышерассмотренных традиций использования национальной знаковой системы; 2) признание влияния формального начала западной геральдики при сохранении национальной содержательной сущности русских гербов; 3) развитие отечественного гербоведения на основе и в русле западной геральдической традиции.

Следует отметить, что наиболее распространенным, да и наиболее приемлемым, по мнению автора, явилось второе направление. Его приверженцами были в дореволюционный период А.В. Висковатов, П. Шипов, А.Н. Норцов, Н.Г. Николаев.

В советской историографии проблемы влияние западной геральдической традиции в период зарождения военной геральдики русской регулярной армии явилось официально признанным историческим фактом, излагаемым историками

в рамках научной концепции о модернизации государственного обустройства в пер. четв. XVIII в., эталоном для которой Петру I стали страны Западной Европы¹⁵.

Обоснование факторного воздействия западной геральдической традиции на формирование отечественной военной геральдики в современных историографических источниках выстраивается, как правило, на всестороннем анализе особенностей эпохи петровских преобразований. В контексте данной научной концепции осуществлен анализ формирования системы военной формы одежды русской регулярной армии С. Летиным, А.И. Бегуновой, М.М. Хреновым, Г.Э. Введенским и др.

Заложенные Петром I формообразующие основы становления отечественной военной геральдики в первой четверти XVIII в., особенности национального и западного факторного влияния на этот процесс нашли свое противоречивое отражение в дальнейшем развитии военно-геральдических элементов русской регулярной армии на протяжении всего столетия. В военной геральдике обозначилось два ярко выраженных направления, оказавших существенное влияние на характер исследований и научных выводов в историографии проблемы – с одной стороны, направление, придерживающееся национальных геральдических традиций, а с другой – оказавшееся под влиянием западноевропейской военной символики. Объективность оценки в процессе характеристики литературных источников требует обратить внимание на то, что в различные периоды развития историографии проблемы акцентирование определяющей роли указанных направлений в исследовательской деятельности было различным.

Авторы трудов в дооктябрьский период развития историографии отечественной военной геральдики в своем стремлении концептуально обосновать противоречивый характер развития военно-геральдических элементов в XVIII в. строили свою аргументацию в рамках патриотической идеологии, в концентрированном виде выраженную девизом «За веру, царя и Отечество!». Это обстоятельство не позволяло исследователям вскрыть всю контрастность преобразований российских императоров в области атрибутики армии России. Доминировавшая в историографии концепция причинной взаимосвязи периодических изменений военно-геральдических знаков русской армии в XVIII в. от политической ориентации правящих императоров косвенно отражена в подавляющем большинстве литературных источников дореволюционного периода. Но ни в одном из них не ставится цель проведения факторного анализа и вскрытия существ-

вующей взаимообусловленности. Такое концептуальное видение процессов становления отечественной военной геральдики характерно для трудов А.В. Висковатова, А.Н. Норцова и некоторых других исследователей.

Необходимо отметить, что в отдельных дореволюционных источниках, как литературных, так и архивных, противоречивость развития военно-геральдических знаков в течение XVIII столетия еще в меньшей степени увязывается со сменой правителей России. В качестве факторов влияния указывается исторически сложившиеся условия формирования всей русской геральдики, воздействие процесса совершенствования отечественного военного дела, заимствование генералитетом русской армии отдельных элементов военной геральдики у западных армий, как более совершенных с точки зрения ведения боевых действий¹⁶.

Несмотря на немногочисленность литературных источников *советского периода историографии* отечественной военной геральдики, в это время сложился ряд концептуальных научных направлений, отражающих точку зрения историков на противоречивый характер деятельности органов государственного и военного управления по формированию знаковой системы армии России XVIII столетия.

Концептуальные взгляды советской военно-исторической науки складывались под давлением существовавших бездоказательных штампов относительно оценки деятельности лиц, игравших ключевую роль в управлении вооруженными силами страны. Официальная ориентация разделения на «прогрессивных» и «реакционных» исторических личностей была слепо спроецирована на анализ их вклада в формирование отечественной военной геральдики. Такого рода методологический подход в исследованиях советских историков, делавших попытку рассмотрения военно-геральдического обеспечения русской регулярной армии, приводил к искажению действительности в угоду вполне понятных соображений¹⁷. В качестве исключения из общей тенденции в направленности советских историографических источников уместно представить глубокий и в достаточной мере исчерпывающий анализ эволюции русского военного костюма XVIII в., изложенный В.М. Глинкой в труде, вышедшем в период перестройки в СССР. Необходимо отметить практическую направленность умозаключений автора относительно элементов военной геральдики, что на фоне пафоса идеологизированных работ его предшественников вызывает особый интерес¹⁸.

Заключительный *постсоветский период* развития историографии отечественной военной геральдики является наиболее насыщенным разнообразными научными изысканиями по проблеме противоречивого характера процесса становления геральдических элементов российской армии в XVIII в. Возможность свободной авторской трактовки исторических событий, оценки деятельности исторических личностей без давления официально принятых штампов и установок позволила ряду отечественных историков даже переосмыслить свои, изложенные в советское время научные выводы, и более объективно высказать мнение о процессах военно-геральдического творчества в Российской империи.

Анализ произведений военно-геральдического характера отечественных историков современности показал их приверженность в трактовке процесса развития отечественной военной геральдики в XVIII в. устоявшемуся характеру его периодизации и причинно-следственной обусловленности. Авторы разнятся лишь в силе акцентирования внимания читателя на последствиях влияния западноевропейских геральдических традиций на уровень соответствия носителей военно-геральдических знаков адекватным своему времени требованиям к формированию материальной культуры армии и военно-организационной системы России в целом.

Во всем массиве литературных источников в постсоветское время наибольшее внимание уделено изменчивости знаковой культуры мундира русской армии, как основного формообразующего носителя отечественной военной геральдики. В его развитии историки-униформологи выделяют несколько периодов, имеющих характерные черты и присущие им особенности функционирования военно-геральдических знаков. Авторы униформологических исследований едины во мнении, что закономерностью, присущей всей дореволюционной истории развития отечественной военной геральдики, стала взаимообусловленность ее изменений с последовательным вступлением императоров на российский престол. Тенденции геральдических преобразований, таким образом, сконцентрировались в рамках отдельных периодов, связанных с военно-политической направленностью деятельности в XVIII в. тех или иных царствующих особ и их ближайшего окружения.

1 период: начало века – сер. 20-х годов. Военно-геральдические преобразования непосредственно связаны с реформами Петра Великого.

2 период: сер. 20-х годов – 60-е годы. Данный период в развитии военной геральдики, да и всей материальной культуры русской армии имеет общие ха-

рактерные черты, давшие основание историкам применить к нему определение «межвременье».

3 период: 60-е годы – 1796 г. «Екатерининский век» не мог не стать значимым для процесса развития отечественной военной геральдики, с первых дней взявшей курс на формирование своей национальной традиционности.

4 период: 1796 г. – 1801 г. Оценка кардинальных военно-геральдических преобразований Павла I в историографических источниках современности имеет неоднозначный, двоякий характер.

С одной стороны, авторы униформологических исследований едины в характеристике павловских нововведений как регрессивных, не соответствующих русским геральдическим традициям. «Петр Великий создал национальную армию, что дало возможность воспитывать инициативных, сознательных защитников Отечества. И главной бедой, а не виной Павла I было непонимание этой разницы, и в русскую армию начали автоматически переносить прусские порядки»¹⁹, – считает Г.Э. Введенский.

С другой стороны, в разрез с вышеназванной оценкой исследователи приходят к выводу, что реформы Павла I имели положительные последствия: форма одежды генералов, офицеров и нижних чинов была строго регламентирована и стала отличаться лишь знаками различия; пехота приобрела единообразный внешний вид; для снабжения армии введена шинель; изменился статус знамен, которые перестали быть срочными амуничными вещами²⁰; мелочная регламентация повысила дисциплинированность армии²¹; было определено «отношение к военной форме в обществе и основные направления ее развития на полвека вперед»²².

В целом, отечественные историки постсоветского периода в своих униформологических исследованиях едины во мнении о том, что XVIII столетие дало России вооруженные силы, геральдическое обеспечение которых, несмотря на периодическое иностранное заимствование, представляло собой самобытный и оригинальный феномен российской культуры.

В силу значимости эволюции наградных знаков отличия для формирования в XVIII в. системы отечественной военной геральдики, этому вопросу в современной историографии проблемы уделено также достаточно много внимания. Прослеживая процесс учреждения и использования российских орденов и медалей, историки-фалеристы акцентируют внимание на нескольких особенностях их функционирования в указанный период:

- характерной чертой культивирования высших русских наград, имеющих отношение к военно-геральдическим знакам являлось то, что в первой половине XVIII в. они были доступны только лишь генералитету;

- процесс награждения орденами и медалями в России осуществлялся на весьма субъективной основе и до 1797 г. даже не основывался на юридически закреплённый статут наград;

- в конце XVIII в. (1788 г.) складывается традиция применения геральдических изображений в виде надписей и знаков на наградном оружии, жалуемом исключительно военным служащим за ратные подвиги²³;

- геральдические изображения, включённые в военные наградные знаки отличия XVIII в. имели двойной характер: религиозный и светский. Все отечественные ордена и орденские знаки именовались по признанным православной церковью святым, их геральдическое построение основывалось на религиозных символах: крестах, образах святых, восьмиконечных звездах. В то же время широко использовались светские геральдические знаки: императорские регалии, герб Российской империи, военные символы²⁴;

- высочайший авторитет российских орденов в армии и в народе обусловил широкое использование их символики.

Анализ всей совокупности историографических источников, соотнесённых по содержанию с XIX – нач. XX вв. представляет возможность систематизировать выработанные в трудах отечественных историков направления исследований в рамках двух достаточно выраженных периодов: дореформенного (1801 г. – сер. XIX в.) и послереформенного (сер. XIX в. – 1917 г.).

Основанием для принятого методологического решения является ряд существенных концептуально обозначенных в исторической науке выводов, сыгравших определяющую роль в характере историографии проблемы.

Во-первых, к сер. XIX в. завершился генезис историографии русского гербоведения, предопределивший окончательное признание научного статуса геральдики; разрозненные публикации геральдического характера приобрели комплексный характер, создав предпосылки к выходу в свет трудов, «которые без колебания могут быть отнесены к разряду исследовательских»²⁵.

Во-вторых, важными событиями в отечественной геральдике, начиная со второй половины XIX в., стало образование Гербового отделения Департамента Герольдии, проведение значительных реформ отечественной государственной

геральдики²⁶, оказавших непосредственное влияние на систему военно-геральдического обеспечения русской армии.

В-третьих, начавшиеся во второй половине XIX в. военные реформы, которые проводились под руководством Д.А. Милютина, усилили внимание отечественных историков к опыту строительства российской армии²⁷, что в свою очередь сказалось на состоянии и перспективах конкретных военно-геральдических исследований.

Автор считает необходимым акцентировать внимание на особенности до-октябрьского периода отечественной историографии военной геральдики, выразившейся в том, что историческая литература этого времени развивалась в ходе и под влиянием изучаемых нами событий. Ее авторы, будучи в подавляющем большинстве профессиональными военными служащими, широко использовали личные впечатления, что придавало трактовке описываемых исторических фактов в издаваемых трудах с одной стороны педантичную точность в отображении изменений военно-геральдических знаков, а с другой – определенный налет эмоциональности и субъективной интерпретации.

Прежде всего это касается трудов А.В. Висковатова, А.Н. Норцова, Н. Вакара, В.А. Ашика; Г.С. Габаева; Д.П. Струкова; Н.Г. Николаева и др.

Всплеск издательской деятельности исследователей отечественной военной геральдики униформологического характера в конце XIX - нач. XX вв. был вызван последовательным изменением направленности в процессе совершенствования русского военного мундира. В защиту сохранения русских национальных традиций в военном мундире высказались штабс-капитан А. Неверовский, капитан П. Шипов. В то же время ряд авторов историографических источников нашли свои аргументы в пользу военно-геральдических преобразований в стиле военного мундира времен Александра II, отличавшегося своей изысканностью и положительным восприятием в войсках. Например, полковник Б. Адамович²⁸.

На развитие системы военной геральдики России во второй пол. XIX - нач. XX вв. непосредственное влияние оказали изменения государственных символов страны, ставшие предметом анализа и широкого обсуждения в исследованиях отечественных историков-геральдистов.

Тщательному анализу несоответствия геральдических реформ Б.В. Кёне традициям русской геральдики подверг в своем труде «Изменение Российского Государственного герба» П.И. Белавенец. Он посчитал возможным сравнить новое гербовое изображение с ранее использовавшимися. В результате пришел к

выводу, что «Кёне нарушил даже то, что соблюдалось на древних русских печатях»; переправил русский тип орла, дав ему «ощипанные крылья»; исказил изображение Святого Георгия²⁹.

Поводом к дискуссиям в нач. XX в. стало не только изменение при Александре III государственных геральдических цветов на бело-сине-красное сочетание, но и периодическое выступление отечественных историков в пользу той или иной теории. Широко известны издания генерала А.П. Языкова, Е.Н. Воронца, В.Е. Белинского, Ю.В. Арсеньева³⁰.

Новый, послеоктябрьский период историографии отечественной военной геральдики, к сожалению, не представлен сколько-нибудь значимыми источниками, отражающими взгляды на систему военно-геральдического обеспечения вооруженных сил страны в XIX - нач. XX вв. Активностью издательской деятельности отмечен лишь его заключительный, перестроечный этап. Автор разделяет мнение С.В. Волкова, что одной из причин тому стало весьма интересное явление в исследовательской практике советских историков: «Если применительно к более давним временам о русском офицерстве (и о русской армии вообще) еще можно было говорить уважительно, то чем ближе к 1917 г. – тем прохладнее следовало о нем отзываться»³¹.

Перестроечные процессы в СССР расширили возможности отечественных историков в объективности анализа системы военно-геральдического обеспечения русской армии. Во введении к вышедшему в 1988 г. изданию В.М. Глинки «Русский военный костюм» Г.В. Вилинбахов дал аргументированную характеристику процесса развития военного мундира в XIX - нач. XX вв. В обосновании направленности этого процесса прослеживается убеждение автора в продолжающемся влиянии западноевропейской военной геральдики на изменение военной формы одежды русской армии.

Накопление обширного фактического материала геральдического характера в 70-80-х годах XX столетия, его творческое переосмысление советскими историками, особенно после 1985 года, неминуемо привело к формированию новых областей знания – научному оформлению вспомогательных исторических дисциплин, тесно связанных с геральдикой и, прежде всего, с ее военной отраслью. Так, в 1979 г. успешно защитил диссертационное исследование В.Г. Бурков, обосновавший в своем труде право на существование фалеристики³². В 1988 г. в своей статье «Честь мундира» Г.Э. Введенский остро поставил проблему о необходимости разработки вспомогательной исторической дисциплины мундирове-

дения³³, как составной части униформологии. На базе ценнейшего фактологического материала П.К. Корнаков в 1989 г. в диссертации сформулировал научные основы вексиллологии³⁴.

Упомянутые диссертационные исследования содержат подробный анализ системы соответствующих носителей военной геральдики XIX - нач. XX вв., как основы для решения задач, обусловленных темой данных трудов.

Постсоветский период историографии системы геральдического обеспечения вооруженных сил страны в XIX – нач. XX вв. характеризуется широким спектром проблем исследования как в отношении военно-геральдических знаков, так и их основных носителей. Автор считает возможным данные проблемы объединить в тематические группы с целью создания целостности картины научных направлений изысканий отечественных историков современности.

Первая группа проблем связана с государственными геральдическими символами, как основными элементами военной геральдики, идентифицирующими государственную принадлежность русской регулярной армии.

Вторая группа проблем объединена важнейшим носителем военно-геральдических знаков русской регулярной армии – военным мундиром последней эпохи ее существования. Анализ литературных источников униформологического характера выявил общие черты в научных подходах Г.Э. Введенского, С.Д. Охлябинина, А.В. Чернушкина и др. авторов к изложению характера эволюции военно-геральдического обеспечения военной формы одежды вооруженных сил России XIX - нач. XX вв.

Третья группа проблем поднята в ряде работ историков-фалеристов. Проблемная тематика литературных источников фалеристического характера, как правило, посвящена или одной отдельно взятой награде; или совокупности наград, связанных с общностью их статуса, каким-либо историческим событием; или всем наградам эпохи, как историческим источникам. Наиболее активную издательскую деятельность в постсоветское время осуществляют В.А. Дуров, А.А. Кузнецов, Н.И. Чепурнов.

И, наконец, *четвертая группа проблем*, раскрывающих знаменную военную геральдику российской армии XIX - нач. XX вв., в наименьшей степени представлена в трудах историков постсоветского периода историографии.

Один из самых существенных показателей постсоветского периода историографии военно-геральдического обеспечения вооруженных сил страны – это наличие диссертационных исследований по данной проблеме. В 1997 г. впервые

О.В. Кузнецовым в прямой постановке вопроса рассмотрена военная геральдика в России во второй пол. XIX - нач. XX вв. Автор подробно рассмотрел военную геральдику как вспомогательную историческую дисциплину и ее место в системе вспомогательных исторических дисциплин, а также процесс формирования геральдической системы русской армии³⁵.

Автор отмечает несомненную заслугу О.В. Кузнецова в научном обосновании понятийно-категориального аппарата военной геральдики, осуществлении исследования военно-геральдического обеспечения русской армии, в разработке методологических основ анализа исторического материала военно-геральдического характера.

Таким образом, в дореволюционном периоде отечественной историографии сложилась, а в советской и постсоветской литературе нашла свое дальнейшее развитие совокупность устойчивых взглядов на причинно-следственные связи зарождения, становления и совершенствования военной геральдики русской регулярной армии.

Подробный анализ литературных источников, документов и архивных материалов, проведенный автором в процессе исследования, показал, что историки акцентируют внимание на трех основных группах проблем в рамках исторически оправданных периодов развития отечественной военной геральдики.

Это, во-первых, зарождение и становление военно-геральдического обеспечения армии в первой четверти XVIII в. под влиянием военно-организационного фактора, факторов необходимости сохранения национальных традиций и влияния западной геральдической традиции.

Во-вторых, исследование историографии проблемы относительно процесса развития отечественной военной геральдики в XVIII в. выявил объективно сформировавшиеся тенденции научных изысканий отечественных историков. Несмотря на различные подходы авторов в оценке развития элементов военно-геральдического обеспечения русской армии, явно прослеживается общность их исследовательских позиций в определении противоречивого характера общей направленности эволюции военно-геральдических знаков данного периода.

В-третьих, анализ исторической литературы, отразившей геральдическое обеспечение вооруженных сил России в XIX - нач. XX вв., обнаружил явно выраженные направления исследований отечественных историков в рамках двух этапов: дореформенного (с 1801 г.) и послереформенного (с сер. XIX в.).

- ¹ Подробнее см.: *Наумов О.Н.* Отечественная историография геральдики: XVIII-XX вв.: Дис. ...д-ра ист. наук. М., 2004. С. 53.
- ² Военная энциклопедия: В 17 т. – СПб.: Издание И.Д.Сытина, 1912. Т. VII. С. 258.
- ³ *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками, составленное по высочайшему повелению. СПб., 1841-1862. Ч. 1-30. 2-е изд. 1899-1948. Ч. 1-34.
- ⁴ См.: *Шипов П.* Русская военная одежда. СПб., 1901. С. 6-7.
- ⁵ См.: *Норцов А.Н.* Эволюция мундира и знамени в русском войске в XVIII и XIX столетиях. Тамбов, 1916. С. 6.
- ⁶ *Андоленко С.* Нагрудные знаки русской армии. Париж: Изд-во Танаис, 1966. С. 226.
- ⁷ См.: *Кривицкий А.* О военном мундире и погонах. Уфа: Башгосиздат, 1943. *Раков Л.Л.* Русская военная форма: Очерк-путеводитель по выставке. Л.: ПУ ЛВО, 1945.
- ⁸ См.: *Глинка В.М.* Русский военный костюм XVIII - начала XX века. Л., 1988.
- ⁹ См.: *Бегунова А.И.* От кольчуги до мундира. М.: Просвещение, 1993; *Леонов О.Г., Ульянов И.Э.* Регулярная пехота: 1698-1801 / История Российских войск. М., ТКО АСТ, 1995; *Введенский Г.Э.* Пять веков русского военного мундира. СПб.: Атлант, 2005; *Летин С.* Русский военный мундир XVIII века: Краткий исторический очерк. М.: АО ПАНАС АЭРО, 1996; Военная одежда русской армии. М.: Воениздат, 1994 и др.
- ¹⁰ См.: *Успенский А.И.* Писание о зачинании знаков и знамен или прапоров. М.: Университетская тип., 1904.
- ¹¹ См.: *Николаев Н.Г.* Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. СПб., 1898. С. 209.
- ¹² См. там же. С. 222.
- ¹³ См., например: *Мамаев К.К.* Символика знамен Петровского времени // Труды Гос. Эрмитажа. Т. XI. Л., 1970.
- ¹⁴ *Голованова М.П.* Символика цвета русских государственных знамен // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации. М.: РГГУ ИАИ, 1994. С. 50-51; *Зайцева Л.П.* Междисциплинарный подход к изучению знамен как исторического источника // Источниковедение XX столетия. М.: РГГУ ИАИ, 1993. С. 41-42 и др.
- ¹⁵ См.: Наше Отечество. Ч.1 / Кулешов С.В., Волобуев О.В., Пивовар Е.И. и др. М.: ТЕРРА, 1991. С. 56.
- ¹⁶ См.: *Неверовский А.* Снаряжение войск. Пехота. Вып. 1. Киев, 1872. С. 17.
- ¹⁷ См.: *Шевелева Е.Н.* Каталог отечественных орденов, медалей и нагрудных знаков / Исторический артиллерийский музей. Л., 1962; *Спасский И.Г.* Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л., 1963; *Дуров В.А.* Русские и советские ордена. М., 1974; *Бурков В.Г.* Фалеристика: Учебное пособие. Л.: ЛГУ, 1985; *Кузнецов А.А.* Ордена и медали России. М., 1985 и др.
- ¹⁸ См.: *Глинка В.М.* Русский военный костюм XVIII - начала XX века. Л., 1988.
- ¹⁹ *Введенский Г.Э.* Пять веков русского военного мундира. СПб.: Атлант, 2005. С. 56.
- ²⁰ См.: *Леонов О.Г., Ульянов И.Э.* Регулярная пехота: 1698-1801 / История Российских войск. М., ТКО АСТ, 1995. С. 201, 206-213.
- ²¹ См.: Военная одежда русской армии. М.: Воениздат, 1994. С. 128.
- ²² *Введенский Г.Э.* Указ. соч. С. 63.
- ²³ См.: *Дуров В.А.* Русское наградное оружие XVIII - начала XX вв. М., 1994; Он же. Русские награды XVIII - начала XX в. М., 1997. С. 61.
- ²⁴ Подробнее см.: *Каданцев П.С.* Ордена России. Рязань: Новое время, 1993; *Дуров В.А.* Ордена России. М.: Воскресенье, 1993; Отечественная история: В 5 т. / В.Л. Янин и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. Т. 1. С. 59, 82, 88, 407, 536; *Балязин В.Н., Дуров В.А., Казакевич А.Н.* Самые знаменитые награды России. М.: Вече, 2000; *Мурашев Г.Л.* Титулы, чины, награды. СПб.: ООО Изд-во Полигон, 2002 и др.

²⁵ *Наумов О.Н.* Отечественная историография геральдики: XVIII-XX вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. Т. 1. С. 48.

²⁶ См.: *Вилинбахов Г.В.* Геральдика – «...сие дело новаго основания...» // 275 лет Геральдической службы России (Материалы конференции). СПб., 1997. С. 11.

²⁷ См.: *Гаврищук В.В.* Строительство Российской армии в XVIII веке: историографическое исследование: Дис. ...д-ра ист. наук. М., 1999. С. 68.

²⁸ *Адамович Б.* О формах одежды. Варшава, 1898. С. 14.

²⁹ *Белавенец П.И.* Изменение Российского государственного герба в императорский период // Вестн. о-ва ревнителей истории. Вып. II. Пг., 1915. С. 65-68.

³⁰ См.: *Языков А.П.* О русском государственном цвете. СПб., 1858; *Воронец Е.Н.* Какие цвета установлены историей и русскими законами для отличительно русского Всеславного и государственного флага? Харьков, 1892; *Белинский В.Е.* Русский национальный флаг и его реформа. СПб., 1911; *Арсеньев Ю.В.* О геральдических знаменах в связи с вопросом о государственных цветах древней России. СПб., 1911 и др.

³¹ *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 5.

³² *Бурков В.Г.* Отечественные наградные знаки отличия и их документация как исторический источник и предмет фалеристики: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1979.

³³ *Введенский Г.* Честь мундира // Молодой коммунист. 1988. № 2. С. 106-112.

³⁴ *Корнаков П.К.* 1917 год в отражении вексиллологических источников: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989.

³⁵ Подробнее см.: *Кузнецов О.В.* Военная геральдика в России во второй половине XIX – начале XX вв. Историческое исследование: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 28-50, 83-110.